

ОРГАНИЗАТОРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

Н. К. Рерих на фоне своей картины «Белая дама». Сан-Франциско. 1921
Собрание Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**ВОСЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

**Н. К. РЕРИХ И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ.
АРХИТЕКТОРЫ И АРХИТЕКТУРА**

ВОСТОК ГЛАЗАМИ ЗАПАДА

Санкт-Петербург
2011

ББК 70

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов*

Редакционная коллегия:

А. А. Бондаренко, Н. В. Благово, Ю. Ю. Будникова, Е. Л. Бутенко,
В. С. Головачёв, Ю. И. Елихина, М. П. Капралов, П. И. Крылов,
В. Л. Мельников, В. Н. Троян (председатель),
Ю. А. Ушаков, П. Н. Шумкова, Е. П. Яковлева

Ответственные редакторы

А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников

*Редакционная коллегия благодарит Гвидо Трешу и Даниила Энтина (Нью-Йорк)
за помощь в подготовке издания и неизменную поддержку*

ББК 70 **Международная научно-практическая конференция
«Рериховское наследие». Том VIII: Н. К. Рерих и его
современники. Архитекторы и архитектура. Восток
глазами Запада.** – СПб., 2011. – 488 с.

ISBN

Адрес редакции:
199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1
Тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru/>;
<http://www.roerich-heritage.org/>;
e-mail: ab@roerich.spb.ru; vm@roerich.spb.ru.

© Санкт-Петербургское государственное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2011

© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2011

В. Л. УСПЕНСКИЙ
(СПбГУ)

**ЭКСПЕДИЦИЯ БАРОНА П. Л. ШИЛЛИНГА ФОН КАНШТАДТА
В СИБИРЬ В 1830–1832 ГОДЫ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ТИБЕТОЛОГИИ И МОНГОЛОВЕДЕНИЯ**

Барон Павел Львович Шиллинг фон Канштадт (Paul Ludwig Schilling von Canstatt; 1786—1837) был человеком разносторонних дарований. Он происходил из старинного швабского аристократического рода. Его отец Людвиг Йозеф Фердинанд Шиллинг (1753—1797) поступил на русскую военную службу, дослужился до чина полковника и был награждён Георгиевским крестом. В 1785 г. он женился в Ревеле (ныне Таллин) на Катарине Шарлотте фон Шиллинг (р. 1767), чьи предки переселились в Россию ещё во времена Петра I. Там же в Ревеле на следующий год у них родился сын Пауль Людвиг (Павел Львович). Затем семья переехала в Казань, куда Ф. Шиллинг был переведён по службе. После смерти мужа, мать Павла вторично вышла замуж за дипломата барона К. Я. фон Бюлера (von Bühler; 1749—1811), который в 1802 г. был назначен русским посланником в Мюнхене. Живя с отчимом в Мюнхене, молодой Павел впервые продемонстрировал свои технические способности. После завершения эпохи наполеоновских войн, барон Шиллинг служил в Министерстве иностранных дел по Азиатскому департаменту¹. На его доме в Санкт-Петербурге (наб. р. Мойки, д. 1) ещё в дореволюционное время была установлена мемориальная доска с надписью следующего содержания:

«Здесь жил и умер русский изобретатель электро-магнитного телеграфа барон Павел Львович Шиллинг фон Канштадт. Родился 5 апреля 1786 г. Умер 25 июля 1837 г.».

В ознаменование 150-летия этого изобретения в СССР была выпущена почтовая марка с портретом барона Шиллинга.

Однако деятельность барона Шиллинга не исчерпывалась техническим изобретательством и дипломатической и военной карьерой. Огромный интерес к Востоку сделал его выдающимся «ориенталистом-практиком». Свои таланты изобретателя он активно применял для нужд востоковедения. Это в первую очередь касалось книгопечатания на восточных шрифтах. Как писал о нём академик В. П. Васильев, «...для Востока Россия имела великого библиомана в лице покойного барона Шиллинга, и Академия Наук обязана всеми своими главными богатствами, конечно, его усилиям. Он не щадил ни средств, ни трудов к приобретению не только книг, но и других предметов, характеризующих жизнь Востока»².

Особый интерес у П. Л. Шиллинга вызывал Тибет. Поскольку в России среди живущих в ней монгольских народов получил распространение именно тибетский буддизм (ламаизм), то изучение связанных с ним вопросов входило в круг прямых служебных обязанностей барона Шиллинга.

Барон Шиллинг сыграл большую роль в судьбе выдающегося русского китаеведа о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина). Решением Синода о. Иакинф был лишён сана архимандрита в связи с обвинением в развале дел Российской Духовной миссии в Китае и в 1823 г. был отправлен на покаяние в Валаамский монастырь. Там его возможности для научной работы были ограничены, что, однако, не помешало ему написать несколько книг. Стараниями, прежде всего, барона Шиллинга, о. Иакинф вернулся в Санкт-Петербург уже в конце 1826 г. На жительство он был поселён в Александро-Невскую лавру, где должен был «заниматься единственно казёнными по Иностранной Коллегии делами».

Благодаря усилиям барона Шиллинга в петербургских журналах к этому времени уже были опубликованы несколько статей о. Иакинфа, а на издание его книги «Описания Тибета» было получено цензурное разрешение. Вскоре после выхода в свет «Описания Тибета», о. Иакинф преподнёс экземпляр книги с дарственной надписью А. С. Пушкину, с которым его также познакомил барон Шиллинг.

В 1830–1832 гг. барон Шиллинг был командирован правительством в Восточную Сибирь. Целью командировки являлось, прежде всего, изучение перспектив русско-китайской торговли и «ближайшее рассмотрение нужд по части вероисповедания ламаистов». В состав своей экспедиции П. Л. Шиллинг включил и о. Иакинфа. А. С. Пушкин также хотел быть участником этой экспедиции и обратился с соответствующей просьбой к графу А. Х. Бенкендорфу³, однако получил отказ.

Поскольку барон Шиллинг проявлял особый интерес к буддизму, в особенности к его литературе и искусству, то в Кяхте он организовал подобие центра по каталогизации и переписке буддийской литературы, которую находил у бурят. Особое внимание было обращено на составление каталогов различных изданий «Ганджура», имевшихся в бурятских дацанах. Барон собрал большую библиотеку книг на тибетском языке, лично поручил ламам составить каталоги буддийского канона; по его заказу был сделан великолепный альбом с тремястами изображениями буддийских божеств. В 1831 г. через Кяхту возвращалась в Россию 10-я Духовная

миссия, в составе которой был основоположник российского монголоведения О. М. Ковалевский. В своём неопубликованном дневнике он очень ярко охарактеризовал как личность барона Шиллинга, так и значение его деятельности в Сибири для развития востоковедной науки и культуры местного населения. Приведём несколько отрывков из дневника Ковалевского.

«5го [августа] встреча с ламами, тайшами, миссионером Юйилем⁴.

Барон Шиллинг угощал обеденным столом всех возвращающихся из Пекина. Вечером удостоил и меня своим посещением. Увидев у меня довольно значительное собрание китайских чохов⁵, сам вызвался определить оные хронологически. Удивил меня искусством своим в приискивании описания монет в китайской нумизматике»⁶.

«6го. Барон Шиллинг с давнего времени занимается неутомимо [сбором] книг, касающихся Средней Азии и сделал удивительные успехи. Нынешняя его библиотека тибетских и монгольских сочинений принадлежит к редким учёным сокровищам. Барон, как любитель восточной словесности, сообщает литераторам собранные материалы для обработки. Его библиотека всегда и для всех открыта. Его пребывание в здешнем крае, по моему мнению, очень сильное имело влияние на бурят. Явились знатоки тибетского и санскритского даже языка, живописцы, резчики; начали ламы более вникать в основание своей веры, заниматься чтением книг; оказались многие сочинения, о которых существовании было величайшее сомнение; словом сказать, открылись способности к нужде наших бурят, почитаемых доньше самыми необразованными; правительство же, получив достоверные о них сведения, употребит средства к дальнейшему их просвещению»⁷.

«7го обедал я у барона Шиллинга. Потом рассматривал доски вырезаемых бурятскими ламами богословского словаря, который в Китае издан на пяти языках, санскрите, тибетском, китайском, маньчжурском, монгольском, но барон велел вырезать только слова на 3^х языках, самонужнейших для наших бурятских лам, а именно: на санскрите, тибетском и монгольском. Вырезка отличается чистотою и исправностью»⁸.

Далее Ковалевский пишет о бурятском иконописце, который на его глазах нарисовал изображение Будды. Можно предположить, что именно этот талантливый иконописец исполнил великолепный альбом «300 бурханов» из собрания барона Шиллинга.

«8го вторник. У барона Шиллинга занимался я определением значения некоторых слов индийских и тибетских, употребляемых в богословских монгольских книг[ах]. Они внесены мною в словарь. Барон Шиллинг открыл мне, что бурятский Хамбу-лама получил от Далай Ламы диплом на звание хубилгана и намтар. Напротив, один лама здешний хвастал также хубилганством, но по замечанию барона, диплом его оказался подложным, ибо печать не приложена, а нарисована. Связи Хамбу-ламы с Тибетом только письменно открылись чрез монгольских лам: некоторые в [нерзаборчиво] письма находятся в руках барона. За Байкалом ныне 11 экзempl[яров] Ганджура, из коих 4 печатные, прочие же в рукописях. Печатный Данджур только один приобретён в Нерчинском крае. Барон велел составить каталоги Ганджура и Дан-

джура, из них можно видеть огромное количество книг различного содержания, и даже Амаракоша – словарь, заключающийся в Данджуре. С каталогами сими удобно приискивать различные сочинения, о коих существовании даже мы не знали»⁹.

Эти каталоги были привезены им в Петербург. Барон поместил их в роскошные переплёты в европейском стиле с боковыми названиями на французском языке. Каталог нартанского издания Ганджура был напечатан в Петербурге уже после смерти барона академиком Я. Шмидтом в 1845 г. Это стало первым в Европе изданием каталога Ганджура. Эти каталоги ныне хранятся в ИВР РАН. К сожалению, в процессе переезда коллекций с одного места на другое они оказались не единым собранием, а принадлежат к разным частям собраний института.

В конце марта 1832 г. барон Шиллинг возвратился из длительной поездки в Субулинский дацан, расположенный на реке Онон далеко на восток от Кяхты. Приехал он во главе целого каравана. Верблюды были нагружены тщательно упакованными тюками с книгами – томами Ганджура. Ламы подарили эту святыню барону в благодарность за технические консультации.

У входа в буддийский храм принято сооружать специальные приспособления для молитв (по-монгольски *хурдэ*). Внутри полого металлического барабана помещались тексты молитв. Считалось, что верующий человек, повернувший барабан, прочитывал все в нём помещённые молитвы. Субулинские же ламы решили перецеголять всех своих единоверцев. Они дали обет разместить во вращающихся молитвенных барабанах у входа в храм сто миллионов мантр «Ом мани падме хум».

Но при всём старании на одной печатной доске тамошние ламы не смогли поместить нужное заклинание более двухсот пятидесяти раз. Поэтому, чтобы получить повторение заклинаний сто миллионов раз, им предстояло сделать четыреста тысяч оттисков. Обследовав место сооружения, барон предложил им совершенно иную конструкцию барабанов, которая давала большой выигрыш пространства, и вызвался изготовить нужные им тексты не с деревянных досок, а с литографского камня. Счастливые ламы не остались в долгу. На следующий день к барону Шиллингу явилась депутация лам в сопровождении хори-бурятских родовых старшин. И не с пустыми руками, а с единственным имевшимся в монастыре экземпляром Ганджура, который они преподнесли ему в дар¹⁰. Так впервые комплект буддийского канона на тибетском языке попал в Европу.

О роли экспедиции барона Шиллинга для жизни бурят О. М. Ковалевский написал так: «...Пребывание барона в здешней стране составляет эпоху в образованности бурят; он открыл и развернул природные их дарования и дал им новое направление. Обласканный степной житель русским учёным вельможею с охотою принимается за собственное образование»¹¹.

Барон Шиллинг поддерживал постоянные связи с европейскими учеными. Он подарил некоторое количество книг на тибетском и монгольском языках французской Академии (l'Institut)¹².

Именно его коллекции тибетских книг, которые приобретались Азиатским музеем в 1835-м и 1848 гг., стали основой богатейшего собрания тибетских печатных изданий Азиатского музея Императорской Академии наук¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Walravens, Hartmut*. Schilling von Canstadt, Paul Freiherr // *Neue Deutsche Biographie*. – 2005. – № 22. – S. 768–769. Адрес в Интернет: <http://www.deutsche-biographie.de/sfz112130.html>.

² *Васильев В. П.* Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете // *Русский Вестник*. – 1857. – Т. 11. – № 7. – С. 322–323.

³ См. его письмо А. Х. Бенкендорфу от 7 января 1830 г.: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. – Изд. 4-е. – Л., 1979. – Т. 10. – С. 207–208, 629.

⁴ Английский миссионер Robert Yuille, который занимался проповедью христианства среди бурят и переводами христианской литературы на монгольский язык.

⁵ Связок монет.

⁶ [*Ковалевский О. М.*] Dziennik zatrudnień. 1830–1831 // Национальный архив Республики Татарстан (далее – *НАРТ*). Ф. 10. Оп. 5. Ед. хр. 843а. Л. 112b–113а.

⁷ [*Ковалевский О. М.*] Указ. соч. – Л. 113а.

⁸ [*Ковалевский О. М.*] Указ. соч. – Л. 116b. Ксилографические доски этого словаря были привезены в Петербург и ныне находятся в ИВР РАН. Сам словарь был издан уже после смерти барона Шиллинга: *Buddhistische Triglotte d. h. Sanskrit-Tibetisch-Mongolisches Wörterverzeichnis gedruckt mit den aus dem Nachlass des Barons Schilling von Canstadt stammenden Holztafeln und mit einem kurzen Vorwort versehen von A. Schiefner*. – St. Petersburg, 1859.

⁹ [*Ковалевский О. М.*] Указ. соч. – Л. 117a–117b.

¹⁰ В художественной форме эта история изложена в книге: *Кривоцов В. Н.* Отец Иакинф. – Л., 1984. – С. 550–552. Этот экземпляр был напечатан в Дэрге в Восточном Тибете (ныне – провинция Сычуань КНР). Об этом экземпляре так писал академик В. П. Васильев: «Недостаток Ганьчжура в университетской библиотеке пополняется двумя экземплярами его, хранящимися в Азиатском департаменте и Академии Наук. Последний напечатан в Амдо, восточной части Тибета и, конечно, много уступает по наружности первому, но зато он должен выигрывать в правильности текста» (*Васильев В. П.* Указ. соч. – С. 316).

¹¹ [*Ковалевский О. М.*] Указ. соч. – Л. 117а.

¹² Их каталоги см.: *Vacot, J.* La collection tibétaine Schilling von Canstadt à la Bibliothèque de l'Institut // *Journal asiatique*. – 1924. – № 205. – P. 321–348 ; *Ligeti, L.* La collection mongole Schilling von Canstadt à la Bibliothèque de l'Institut // *Tóung Pao*. – 1930. – № 27. – P. 119–178.

¹³ О собрании восточных рукописей, полученных от барона Шиллинга, и об архивных материалах, его касающихся, хранящихся в ИВР РАН, см.: *Воробьева-Десятковская М. И., Савицкий Л. С.* Тибетоведение // *Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения СССР*. – М., 1972. – С. 149–176; *Чугуевский Л. Я.* Шиллинг Павел Львович. [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН] // *Письменные памятники*. – 2006. – № 1 (4). – С. 249–262.